

М.М. БЕЗРУКИХ,

профессор, директор Института возрастной физиологии РАО

Обучение письму

Извлечение из гл. 4. Методические основы подготовки и обучения первоначальному письму книги «Обучение письму»

Принципы и методика обучения письму в значительной мере определяются системой самого письма, а так как система русского письма — звуко-буквенная, то и основной принцип обучения — фонемный анализ (выделение фонемы и перекодировка ее в графему). Основной единицей обучения графическому навыку является обучение написанию графических элементов (букв).

В истории обучения письму в России были разные периоды, когда использовались разные принципы и методики обучения. Но далеко не всегда методика была рациональной и эффективной, «приспособленной» к ребенку, его возможностям. Чаще это были методики, удобные тому, кто учит, жестко регламентирующие условия обучения и требования к письму, содержащие в основе копировальный метод и упражнения, упражнения, упражнения...

В большинстве методик выделялась внешняя сторона письма, хорошо видимая трудность — начертание букв. Поэтому поиски рациональной методики были поисками рационального способа начертания букв.

Еще в начале XVI века немецким художником Альбрехтом Дюрером была разработана методика, рассматривающая каллиграфию как часть прикладной математики. А. Дюрер доказал, что письмо букв — это начертание определенного сочетания линий, которые он разделял на три основных элемента: **прямою линию, дугооб-**

разную линию и квадрат. Кроме того, он объяснял способ перехода из одной буквы в другую и считал, что при обучении необходимо брать за основу самую простую геометрическую форму и, постепенно усложняя, приходиться к самой сложной. Этот способ обучения получил название **генетического** (от греч. *genesis* — происхождение).

Последователь А. Дюрера нюрнбергский каллиграф Иоганн Нейдорфер даже написал труд, который был издан в 1549 году: «Учение о том, как можно постигнуть вполне красоту письма в семи разговорах». Широкого распространения этот метод в Европе не получил, и только почти через два столетия известный швейцарский педагог Генрих Песталоцци использовал принципы генетического способа, причем на изучение элементов письма отводилось очень много времени.

Вспомним, что в этот период (XVI—XVII века) на Руси при обучении письму использовался только принцип механического копирования. Да и в дальнейшем генетический метод для русского письма так и не был разработан и использовался частично. Так были выделены группы букв, близкие по начертанию: в первую группу были отнесены буквы ж, ш, г, п, р, у; во вторую группу — п, л, м, ц, щ, н, ъ, ы; в третью — о, я, ю, д, б, я, ф (А.И. Воскресенская, Н.И. Ткаченко. Прописи, 1959). Какие-то элементы в группах букв действительно одинаковые, но генетический принцип четко не соблюдается.

Более распространенным был так называемый стигмографический метод (от греч. *stigma* — точка, *grafo* — пишу) — вариант ме-

тогда механического копирования, при котором дети обводили уже написанные учителем буквы или обводили буквы по контурам. Элементы этого метода используются и сегодня, что вполне целесообразно при знакомстве с элементами буквы или буквой. Предлагались и крайние варианты этого метода, при которых нужно было даже не обводить буквы (что в какой-то степени помогало контролировать движения), а просто обводить их контуры в углублениях металлической или роговой пластины. Предполагалось, что при подобных упражнениях рука привыкала изображать эту букву.

Близкий к этому подходу вариант использовался некоторыми педагогами совсем недавно в виде обведения букв, контуры которых вырезаны на планшете. Причем эта методика, которой почти триста лет, была представлена как инновационная, но еще в начале XX века русский педагог И.Е. Евсеев писал: «Само собой разумеется, что при этом методе обучения не может быть и речи о выработке самостоятельного почерка у учеников, так как во все время занятий учащимся приходится иметь дело с чисто механической работой, водя по чужим, заранее написанным образцам. *При систематическом школьном обучении стигмографический способ не может и не должен иметь места, как элемент, притупляющий и вредящий естественному развитию способностей учащихся* (курсив наш. — М.Б.)»¹. Теперь, когда мы хорошо представляем себе механизм формирования навыка письма, мы понимаем, что механический способ — самый неэффективный и длительный путь формирования навыка.

Еще один вариант механического способа — метод механического копирования (копировальный метод). Основной принцип этого метода «смотри и пиши так же».

Этот метод был ведущим в истории обучения письму в России. Специальные прописи и создавались как образцы для копирования при обучении письму. Однако, как мы уже упоминали, механический способ намного облегчает учителю процесс обучения. Этот способ не требует каких-то особых методических «подходов». Методика

предельно проста — «пиши», даже, вернее, — «води рукой по линиям». Шагом вперед в развитии методики обучения письму можно считать так называемый линейный метод, при котором используются различные ограничительные линии. Сначала появились линии, ограничивающие высоту букв, затем ширину и наклон, то есть появилась линейная сетка.

Основоположителем линейного метода считался немецкий каллиграф Шмттхер, сочинение которого «Основательное указание к упражнению в письме» было издано в 1722 году. Этот метод очень широко использовался (да и сейчас встречаются прописи с линейной сеткой) несмотря на то, что уже в XVIII веке стало понятно **негативное влияние линейной сетки на зрение учащихся**. Разумеется, переход к письму по одной линейке после линейной сетки связан с новыми сложностями, и фактически формирование навыка идет заново. В результате формирование происходит в течение многих лет, но качество и скорость письма при этом остаются низкими.

Следует еще раз подчеркнуть, что практически четыре столетия, вплоть до XX века, и в России и в Европе письмо рассматривалось как «ручной» навык и основное внимание уделялось механической тренировке руки (кисти, пальцев) как инструмента письма. Механический, или копировальный, метод был одной крайностью бездумной, неосознанной тренировки этого «инструмента».

Другой крайностью был метод английского педагога Иосифа Карстера, который он использовал в школах Лондона в начале XIX века. Способом выработки хорошего почерка он считал крупное письмо девятнадцати основных элементов, потом букв, связанных между собой особыми элементами и штрихами, затем письмо целых слов. Характерной чертой методики было отсутствие вспомогательных линий направления. Кроме этого, И. Карстер предлагал специальные упражнения для освоения пространства листа бумаги и советовал писать одни и те же слова буквами разной величины. Этот действительно новый и во многом рациональный метод обучения был введен во всех учебных заведениях Англии, но не нашел последователей в России (лишь некоторые элементы были использованы на начальном этапе подготовки к

¹ Евсеев И.Е. Методика обучения чистописанию: Практическое руководство для учителей учительских институтов и семинарий. 1911. С. 11.

письму как упражнения, развивающие свободные движения руки).

Большое распространение в России в XIX и XX веках получил так называемый тактический метод, позволявший проводить «массовые» занятия. Тактический метод состоял в том, что все ученики выполняли в одно и то же время одни и те же действия, с одной и той же скоростью (от взятия ручки и погружения пера в чернильницу до письма букв). Чаще всего он использовался в сочетании с линейным, что позволяло работать фронтально со всем классом. Свобода действий ученика была ограничена во всем, а индивидуальные возможности и особенности ученика в расчет не принимались.

Те вариации методик обучения, которые использовались в России в XX веке, были по сути сочетанием в той или иной степени метода механического копирования, линейного и тактического способов. Наиболее существенной реформой письма была реформа 1968 года, суть которой состояла в основном во введении безотрывного письма.

Есть еще один вопрос, который активно обсуждается несколько десятилетий, — в какой последовательности изучать буквы. Традиционным вариантом является последовательность изучения букв по алфавиту (а, б, в, г и т.д.). Второй вариант — предусматривает изучение букв в той последовательности, которая буквально с первых уроков позволяет составлять определенные слова (способ письма целых слов). Третий вариант — метод попарного введения гласных букв, обозначающих близкие в акустико-артикуляционном отношении звуки (а — я, о — ё, у — ю, и — ы, э — е). Ввод согласных букв определяется частотой их использования в русском языке (м, н, р и т.п.), а также сочетанием согласных букв, обозначающих близкие в акустико-артикуляционном отношении звуки (б — п, д — т и т.п.).

Следует заметить, что для обучения собственно техническому навыку письма, если есть достаточный подготовительный период, который заканчивается обучением письму основных графических элементов, последовательность букв принципиального значения не имеет. В то же время нельзя не учитывать, что есть буквы, близкие внешне по конфигурации и движениям руки, включающие одни и те же элементы (о — а, б — д, л

— и — м — ш — ц — щ и др.). Поэтому целесообразно учитывать и вариант акустико-артикуляционного сходства и оптического сходства элементов и букв.

На начальном этапе обучения следует уделить особое внимание осознанному выполнению каждого акта письма — и звукобуквенному анализу, и письму графических элементов.

В истории человечества письмо прошло несколько этапов: от рисунка, передающего содержание всего послания, к рисунку-символу, обозначающему фразу или слово, и, наконец, к знаку-символу (букве), обозначающему отдельные звуки. Эти же этапы развития письма — но в сжатой форме — проходит почти каждый малыш при обучении. Однако путь к букве-символу совсем не прост.

Многие дети, которым трудно научиться писать, «не любят» рисовать. Почему в кавычках? Да потому, что дети, как правило, не любят то, чего не могут, что у них не получается. При этом речь идет не о рисовании — творчестве, когда ребенок фантазирует, придумывает, передает штрихами и красками свои ощущения, а о рисовании определенных фигур (имеющих конкретную форму, сочетание и расположение элементов, деталей, размеры и т.п.), о срисовывании или копировании. В таких случаях схематическое изображение машины, дома, яблока или груши, геометрических фигур оказывается сложным, а иногда и невыполнимым заданием. Еще раз отметим: эти трудности связаны не столько с желанием или нежеланием ребенка, не столько с интересом или его отсутствием, сколько с невозможностью для ребенка выполнить такое задание и, прежде всего, с недостаточным уровнем развития зрительного и зрительно-пространственного восприятия, зрительной памяти и зрительно-моторных координаций.

История письма ребенка, по мнению известного русского психолога Л.С. Выготского, начинается значительно раньше того момента, когда учитель впервые вкладывает ему в руки карандаш и показывает, как надо писать буквы, и это очень красиво подтверждают исследования другого известного психолога, А.Р. Лурии. Данные настолько интересны и красноречивы, что стоит остановиться на них

подробнее. Они дадут нам ключ к пониманию возникновения письма, эволюции и развития этого навыка у ребенка.

Для того чтобы понять, как и в каком возрасте ребенок способен осознать истинный смысл письма, почувствовать его необходимость, ребенок, не умеющий писать, в этих исследованиях ставился в ситуацию, когда он должен был сделать некоторую примитивную запись. Ему предлагалось запомнить несколько фраз, которые он запомнить не мог. Когда ребенок убеждался в том, что не может этого сделать, ему давали лист бумаги и просили записать то, что нужно запомнить. Можно представить себе недоумение ребенка (он ведь не умеет писать), но ему давали возможность догадаться, как с помощью карандаша и бумаги можно «записать» фразы.

Оказалось, что дети 3—4 лет еще не умеют «записывать» фразы. Но в 4—5 лет они способны передать фразы рисунком, имеющим смысл, обозначающим что-то, что нужно запомнить. Фактически здесь уже можно говорить о пиктографическом (рисуночном) письме. Потребность что-то записать, написать записку (письмо), подписать свой рисунок характерна для детей 4—5 лет.

Для того чтобы ребенок захотел писать, это должно стать нужным ему, он должен научиться осознавать возможность передачи собственной мысли сначала при рисовании, а потом при письме. Но сначала ему необходимо научиться выполнять графические движения. Этот этап начинается достаточно рано, а проявляется он в способности ребенка держать мелки и карандаши для рисования, в способности выполнять определенные графические движения.

Рисование, по меткому выражению Л.С. Выготского, — это своеобразная графическая речь, графический рассказ о чем-либо. Интересно отметить, что рисование начинается тогда, когда устная речь уже сделала большие успехи и стала привычной, и при этом ребенок изображает не слова, а предметы и представления этих предметов. Однако само развитие рисования не является чем-то само собой разумеющимся и не возникает чисто механически. Специ-

альные исследования показали, что есть своеобразный критический момент, когда простое чирканье карандашом и бессмысленные каракули начинают что-то обозначать.

По мере взросления ребенка более совершенным и удобным становится способ, каким он держит карандаш. Что и как рисуют дети в разном возрасте?

В 1—1,5 года малыш крепко зажимает карандаш или мелок в ладони (рис. 1, а), это очень ограничивает движения. В этом возрасте он не пытается еще изобразить что-то определенное, просто получает радость от самого процесса и способен «рисовать» с большим увлечением.

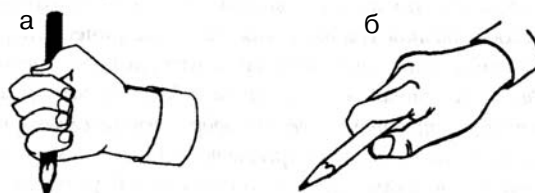

Рис. 1. Неправильный способ держания карандаша: а — весь карандаш крепко зажат в ладони (ладонь практически сжата в кулак); б — верхняя часть карандаша зажата в ладони.

В 2—3 года ребенок, как правило, держит карандаш сверху, зажимая его в ладони (рис. 1, б). Этот способ, особенно при рисовании мелками, позволяет детям выполнять довольно сложные движения. Однако движения эти еще спонтанные, протяженность линии почти не ограничивается.

Примерно с 3 лет линии становятся более определенными, менее разбросанными и не повторяются бессмысленно. Улучшается координация при выполнении вертикальных движений, но еще плохо выполняются имитационные движения. Овалы неровные (это, пожалуй, самые трудные элементы), но на рисунках их уже много (человек, солнышко, колеса и т.п.).

В 3,5—4 года ребенок умеет правильно держать карандаш и довольно свободно манипулировать им. К этому возрасту совершенствуется координация движений и зрительно-пространственное восприятие, и это позволяет детям хорошо копировать. Они умеют передавать пропорции фигур, ограничивать протяженность линий и рисовать их относительно параллельными. Рисунки детей этого

возраста разнообразны по сюжетам, дети не только рисуют, но пытаются писать буквы, подписывая свои рисунки.

В 5 лет хорошо выполняются горизонтальные и вертикальные штрихи. Ребенок уже способен ограничивать длину штриха, линии становятся более ровными, четкими, и этому помогает изменение способа держания карандаша и ручки. Именно в этом возрасте необходимо объяснить и показать ребенку, как правильно держать ручку, в этом возрасте дети довольно быстро осваивают эти правила.

Рисунки 5-летних детей показывают их способность выполнять вертикальные, горизонтальные и циклические движения. Они все больше пытаются писать буквы.

В 6 лет дети хорошо копируют простейшие геометрические фигуры, соблюдая их размер и пропорции. Штрихи становятся более четкими и ровными, овалы завершенными. В 6 лет детям доступны любые графические движения, любые штрихи и линии, а регулярные занятия рисованием совершенствуют движения, тренируют зрительную память и пространственное восприятие, создавая основу для успешного обучения письму. «Опыты» письма 6-летних детей, даже тех, с которыми специально не занимаются, показывают, что они пишут многие буквы зеркально, не соблюдая размерность и соотношение штрихов, а попытки писать письменными буквами часто закрепляют неправильную конфигурацию, неверную траекторию движений.

По данным английских исследователей Д. Элстон и Д. Тейлор, развитие графических умений детей разного возраста можно оценить по результатам копирования простейших геометрических фигур. **В 2 года ребенку доступно копирование вертикальной линии определенной длины, а в 2,5 года — копирование горизонтальной линии, в 3 года ребенок может скопировать круг, а в 4 — пересекающиеся линии, соблюдая размеры и соотношение штрихов. В 5 лет ребенку вполне по силам хорошо скопировать квадрат, а в 5,5 — треугольник.**

Способность ребенка к рисованию и копированию является важной составляющей при определении готовности ребенка к обучению письму.

Именно поэтому при подготовке детей к письму и на начальных стадиях обучения рисование может быть превосходной тренировкой графических умений. С одной стороны, рисование совершенствует координацию движений, развивает контроль мелких движений руки (кисти, пальцев), с другой — при рисовании, как и при сформированном письме, ребенок не думает, как он это делает, основная задача — нарисовать то, что хочется. Рисование как творческий процесс должен быть обязательной частью воспитания дошкольника. Однако не все виды рисования являются непосредственной подготовкой к письму. При этом мы считаем, что подготовку к письму и обучение основным графическим действиям следует рассматривать как особый вид работы (занятий) с ребенком при подготовке к школе. **Огромное значение при этом имеет:**

- то, чем рисует ребенок. При подготовке к письму до школы следует научить ребенка правильно держать шариковую ручку, рисовать и копировать геометрические фигуры, «печатать» печатные буквы именно ручкой. А это значит, что еще до школы в процессе выполнения графических заданий (их продолжительность не должна быть больше 3—5 минут) можно и нужно научить ребенка правильно сидеть и держать ручку;
- соблюдение правил рисования (копирования) фигур, буквенных элементов и т.п.;
- система работы с детьми по подготовке к письму до школы, которая должна включать не только развитие графических умений, но и совершенствование звуко-буквенного анализа и артикуляции, зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторной координации. Сформированность этих компонентов письма имеет особое значение в процессе обучения письму.

